

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427*

Check against delivery

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете
75-й сессии Генеральной Ассамблеи
по пункту повестки дня «Преступления против человечности»**

14 октября 2020 года

Г-н Председатель,

Проект статей Комиссии международного права о преступлениях против человечности стал предметом острой дискуссии в ходе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. В центре обсуждения находилась рекомендация Комиссии относительно дальнейшей судьбы проекта. Мнения членов Шестого комитета разделились. Как видно из текущей дискуссии, ситуация не изменилась, в этой связи сложно ожидать нового подхода к проекту.

Отмечаем, что при представлении проектов статей в Шестом комитете председатель 71-й сессии Комиссии акцентировал, что они призваны заполнить пробелы в международном праве.

Что касается нашей страны, то Россия является участником Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, разработанной на основе Уставов Нюрнбергского и Токийского Трибуналов. В этом договоре есть и определение преступлений против человечества, и обязательство государств сотрудничать в вопросах выдачи преступников. Мы привержены обязательству привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления против человечности в соответствии со своими обязательствами по международному праву.

Примечательно, что далеко не все государства воспользовались возможностью присоединиться к договору 1968 года, который имел большое практическое значение, особенно на момент его одобрения: в то время по всему миру проживали многочисленные нацистские и фашистские преступники, чьи деяния и стали основой для формулирования состава преступления против человечности.

Новые проекты статей включают целый ряд спорных элементов, которые могут затруднить сотрудничество государств в деле преследования и наказания преступников. Наша делегация озвучивала их в ходе предыдущей сессии и не будет повторяться на этот счет в целях экономии времени. Скажем только, что одним из ярких примеров является предписание сотрудничать с международными следственными и судебными механизмами. Всем хорошо известен политизированный характер целого ряда таких структур. Определение самого преступления основано на Римском статуте Международного уголовного суда – договоре, участником которого не является целый ряд стран.

Отмечаем также, что параллельно с проектом статей Комиссии существует отдельная инициатива, выдвинутая несколькими государствами, по разработке конвенции о международном сотрудничестве в расследовании и уголовном преследовании за геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Ее текст во многом перекликается с проектом статей Комиссии, а дипломатическая конференция по ее принятию была запланирована на прошедшее лето и отложена исключительно из-за пандемии коронавируса.

В свете изложенного возникает вопрос, могут ли государства сейчас принять масштабное решение о запуске нового сложного переговорного процесса, особенно в текущей обстановке неопределенности? Как представляется, на данном этапе имеет смысл отложить такое глобальное решение и дать возможность государствам еще раз проанализировать его целесообразность, а также провести более углубленный анализ проекта статей.